

СЕССИЯ 5

АРТЕМ МАЛЬГИН, проректор по развитию МГИМО МИД России

Причина растущей глобальной роли Турции в том, что это страна, крупная как по площади и численности населения, так и по размеру экономики. Это не позволяет оставаться Турции в рамках двусторонних отношений с соседями, довольствоваться статусом-кво.

Точкой отсчета в возвращении Турции как крупного регионального игрока можно считать 2008 год: в ходе российско-грузинского конфликта Турция оказывается важнейшим актором в урегулировании ситуации на Южном Кавказе. Несмотря на то, что формальные инициативы Турции не сработали, Анкара нашла новые подходы к урегулированию конфликтов в Закавказье.

В отношении армяно-азербайджанского конфликта 2020 год для Турции стал важным моментом во внешней политике. В связи с тем, что у власти в Армении находится сложное по внешнеполитическим предпочтениям руководство, Анкара разработала механизмы альтернативных контактов с Ереваном, став, наряду с Россией, ведущим игроком в регионе.

Ситуация в Сирии продемонстрировала способность Турции выстраивать продуктивные отношения как с США и, в целом, с североатлантическим блоком, так и с Арабскими странами, такими как Саудовская Аравия и Катар.

Украинский кризис – серьезная площадка для Турции, позволяющая Анкаре раскрыть свой дипломатический потенциал. На фоне СВО Анкара заявила о своих притязаниях на весомую роль в НАТО, например, это наблюдалось в реакции Анкары на заявки на вступление в Альянс Финляндии и Швеции. Кроме того, тесные отношения и с Москвой, и с Киевом, четкое понимание ситуации в двух странах позволяют Турции проводить многослойную внешнюю политику в Черноморском регионе. Речь в первую очередь идет об экономических выгодах для военно-промышленного комплекса Турции, а также о росте дипломатических сношений Анкары в регионе.

Турция также является крупным игроком на мировом продовольственном и энергетическом рынках. На фоне введения потолка на цены на энергоресурсы и зерновой сделки в обозримом будущем экономика Турции будет расти.

Ресурсы мягкой силы позволяют Турции выступать в качестве особого игрока на мировой арене.

Говорят, что кризис – это не только проблемы, но и возможности. Турция как раз блестяще демонстрирует использование возможностей в кризисных ситуациях. Важно отметить, что успех турецкой дипломатии во многом объясняется умением выстраивать долгосрочные контакты. Примером тому могут быть Самаркандская встреча, инициированная ШОС, и Большая двадцатка. Вовлеченность Турции в работу этих организаций обеспечивает ей эксклюзивное положение в мировой политике и широкие возможности для реализации своих интересов.

Среди основных проблем Турции можно выделить, во-первых, серьезный дисбаланс экономики: яркая, сложная, развивающаяся во всех сферах экономика демонстрирует перегрев (наблюдается нестабильность, инфляция). Во-вторых, в Турции сложилась уникальная система элит, но за периодом консолидации может следовать период размывания этой солидарности. Наконец, в-третьих, во внешней политике Турции остается «слепое пятно» – Центральная Азия, где позиция страны пока не ясна.

Тем не менее, Турция однозначно подтверждает свой статус и как евроатлантическая, и как кавказская держава, крупный актер в постсоветской Евразии. Растет влияние Анкары в Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в Северной Африке.

УНАЛ ЧЕВИКОЗ, депутат Великого национального собрания Турции, член парламентского Комитета по внешней политике и Комитета по отношениям с Евросоюзом

Турция – это, фактически, часть Запада, член евроатлантического сообщества и его представитель. Евроазиатское направление в политике Турции есть фактор «европейскости».

Российско-турецкие отношения претерпевают изменения, эта специфика связана с мультимодальной позицией Турции в международных отношениях.

Движущая сила российско-турецких отношений – это история и география. В нашей истории были и периоды войн, и периоды сотрудничества. Мы всегда были и будем соседями. Благодаря этому между нашими странами существует взаимное уважение и понимание политических процессов. Это основа наших отношений: обе страны хотят привести стабильность в региональные отношения.

В новом мировом порядке Турция фактически возвращается на позиции ведущего игрока в тех регионах, где присутствовала исторически, что будет влиять на евразийскую политику. И Россия, и Турция продолжают быть мостами между Западом и Востоком, играть важную роль в формировании нового миропорядка.

Роль Турции в новых международных отношениях – фасилитатор. Турция способствовала решению очень многих сложностей и на Кавказе, где представила платформу стабильности, и между Сирией и Россией. Подчеркну, что это не посредничество. Турция именно способствует развитию дипломатических отношений в регионах: на Балканах, в Африке (между Эритреей и Эфиопией), в Черноморском регионе (между Россией и Украиной).

Перспективы сотрудничества России и Турции связаны с Кавказом, Центральной Азией, где Турция интенсивно выстраивает отношения с государствами бывшего СССР, а также с Ближним Востоком. Эти регионы перспективны для сотрудничества, взаимодействие будет продолжаться несмотря на все риски и внешние факторы.

Безусловно, главный вызов современных международных отношений – это отсутствие многополярности. После 11 сентября 2001 года многовекторный принцип дипломатии был существенно ослаблен. Наша задача его восстановить: многосторонность, мультилатерализм должны вернуться в практику международных отношений.

Во время моей работы в Москве, начиная с 1980-х годов, я занимался не только российско-турецкими отношениями, но и участвовал в открытии информационного центра НАТО в Москве, разработке основополагающего акта Россия – НАТО. К сожалению, сейчас механизм взаимной ответственности между Россией и НАТО не работает, однако это не повод опускать руки. Вместо того, чтобы создавать стены и изолироваться друг от друга, Россия и Запад должны сотрудничать, искать новые формы взаимодействия по вопросам безопасности.

ЧАГРЫ ЭРХАН, ректор Университета Алтынбаш, Турция

Изменение названия Турции в английском языке с Turkey на Türkiye свидетельствует о заявке Анкары на роль ведущего игрока в международных отношениях. Наша внешняя политика определяется четырьмя элементами: география, история, демография, реформы.

География Турции определяет уникальный характер ее внешней политики. Турция – это европейская или азиатская, ближневосточная или средиземноморская страна? Мы относимся к Балканам или к Кавказу? В течение всей своей истории Турция занимала срединное положение: между христианством и исламом, между Востоком и Западом, между странами-экспортерами и странами-потребителями энергоресурсов. Однако я не разделяю идею о том, что Турция – это мост, потому что Турция не просто соединяет разные стороны, но и перенимает свойства и характеристики своих партнеров, является многогранным и многомерным участником международных отношений.

История также определяет внешнюю политику Турции. 100 лет назад новая страна фактически родилась из 600-летней империи. Национализм, как и другие проблемы, уходят корнями в прошлое. В стране сегодня дискутируется немало противоречивых идеологических концепций, что также является вызовом.

Демография Турции чрезвычайно пестрая: после распада Османской империи в страну вернулись потомки разных народов из Азии и Европы, а также этнические турки с Балкан, Кавказа, из Афганистана и Ирана. После сирийского кризиса 4,5 миллиона беженцев приехали в Турцию. Безусловно, это создает особую чувствительность для внешней политики страны. Однако взаимосвязи жителей Турции с другими странами также создают для страны экономические и политические возможности.

Реформы, такие как модернизация, вестернизация и европеизация, начались с момента основания Турецкой Республики. Именно они стали базисом для вступления Турции в международные организации Запада, а с недавнего времени и Востока. Однако теперь приоритеты изменились. Сегодня задача Турции – это решить внутренние противоречия (в том числе с сепаратистами и террористами) и укрепить экономику.

ИРИНА СВИСТУНОВА, старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН

Российско-турецкое взаимодействие представляет собой необычное явление в международных отношениях, особенно когда страны Запада вводят санкции, а Турция, входящая в западные альянсы, проводит независимую политику. В чем причина? В первую очередь это важный исторический багаж. Ни одна из стран, которые вводят санкции против

России, не воевала столько с Россией, сколько Турция. Поэтому турецкое руководство прекрасно понимает, что Россия всегда возрождается и восстанавливает свои позиции. Примеры Прутского похода, Крымской войны и другие дают понимание Турции, что с Россией невозможно решить что-то давлением, но можно договариваться.

Таким образом, важной причиной, определяющей позиции Турции в международных отношениях является историческая память. Россия не раз приходила Турции на выручку: участвовала в становлении турецкой экономики, индустриализации страны, строила промышленные предприятия. В 1960-70-е годы во время противоречий с США по поводу Кипра именно Россия оказала Турции помощь, начав развивать экономические связи. В современной истории таким примером могут быть события 2016 года, когда именно Россия первой выразила поддержку Турции в ходе попытки госпереворота, а не западные страны, способствовала урегулированию этого внутривнутриполитического кризиса.

Прагматизм – сильная сторона российско-турецких отношений. Россия и Турция научились выносить свои противоречия за скобки и сотрудничать там, где это нужно. Пример такого сотрудничества – сирийский кризис. На Западе даже появился термин «астанизация», когда Россия и Турция распространяют успешные механизмы сотрудничества и на другие региональные конфликты. Кроме того, существенным фактором успешных двусторонних отношений России и Турции является то, что они не пытаются навязывать друг другу какие-либо ценностные установки. Также обе наши страны – в полном смысле слова евразийские, так как вмещают в себя как христианство, так и ислам.

Ситуация с санкциями придала новый импульс развитию российско-турецких отношений, прежде всего в экономике. Товарооборот в 2022 году уже вырос почти до 50 млрд долл. США. Кроме того, газ с Северного потока перенаправляется через турецкий газопроводы, что превращает Турцию в международный хаб.